Дата поступления рукописи в редакцию: 04.10.2026 г. DOI: 10.24412/2224-9133-2026-10-256-262
Дата принятия рукописи в печать: 10.11.2026 г.

НЕКРАСОВА Анна Александровна,
преподаватель кафедры тактико-специальной подготовки Краснодарского университета МВД РФ, майор полиции,
e-mail: dziubakrd2022@yandex.ru

СКИДАН Александр Александрович,
старший преподаватель кафедры тактико-специальной подготовки Краснодарского университета МВД РФ, подполковник полиции,
e-mail: dziubakrd2022@yandex.ru

ПРЕДУПРЕЖДЕНИЕ ПРЕСТУПЛЕНИЙ ПРИ ПРОВЕДЕНИИ МАССОВЫХ МЕРОПРИЯТИЙ: УГОЛОВНО-ПРАВОВЫЕ ОРИЕНТИРЫ И РИСК-ОРИЕНТИРОВАННАЯ МОДЕЛЬ ТАКТИКО-СПЕЦИАЛЬНОЙ ПОДГОТОВКИ СОТРУДНИКОВ ПОЛИЦИИ

Аннотация. *В статье исследуется взаимосвязь криминологического предупреждения преступлений, уголовно-правовой оценки общественно опасного поведения и тактико-специальной подготовки сотрудников полиции, привлекаемых к обеспечению правопорядка при проведении массовых мероприятий. Цель исследования — обосновать риск-ориентированную модель подготовки, позволяющую учитывать особенности мероприятия, своевременно распознавать юридически значимые признаки угроз и выбирать законные, соразмерные меры реагирования. Методологическую основу составили формально-юридический, системный, сравнительно-аналитический методы и метод ситуационного моделирования. Установлено, что эффективность профилактики зависит не столько от универсальности силового алгоритма, сколько от правовой дифференциации ситуаций, качества коммуникации, межведомственного взаимодействия и фиксации фактических обстоятельств. Предложена двухконтурная модель оценки риска, включающая ситуационный и юридический контуры, четырехэтапный цикл подготовки и систему критериев оценки учебных решений. Особое внимание уделено разграничению мирного поведения, административных правонарушений и преступлений против общественной безопасности. Представленные рекомендации могут использоваться при разработке учебных сценариев и контрольно-оценочных материалов для образовательных организаций МВД России.*

Ключевые слова: *массовые мероприятия; общественная безопасность; предупреждение преступлений; массовые беспорядки; хулиганство; уголовно-правовая оценка; тактико-специальная подготовка; риск-ориентированный подход; законность; ситуационное моделирование.*

Для цитирования: *Некрасова А. А., Скидан А. А. Предупреждение преступлений при проведении массовых мероприятий: уголовно-правовые ориентиры и риск-ориентированная модель тактико-специальной подготовки сотрудников полиции // Право и управление. 2026. № 10. С. 256–262.*

NEKRASOVA Anna Aleksandrovna,
Lecturer in the Department of Tactical and Special Training at the Krasnodar University of the Ministry of Internal Affairs of the Russian Federation, Police Major

SKIDAN Aleksandr Aleksandrovich,
Senior Lecturer in the Department of Tactical and Special Training at the Krasnodar University of the Ministry of Internal Affairs of the Russian Federation, Police Lieutenant Colonel

CRIME PREVENTION AT MASS EVENTS: CRIMINAL LAW GUIDELINES AND A RISK-BASED MODEL OF TACTICAL AND SPECIAL POLICE TRAINING

Annotation. *The article explores the relationship between crime prevention, criminal law assessment of socially dangerous conduct and tactical and special training of police officers responsible for public order at mass events. The study aims to substantiate a risk-based training model that reflects the nature of an event, helps identify legally significant warning signs and supports lawful and proportionate responses. The methods include legal analysis, a systems approach, comparative analysis and scenario modelling. The research argues that prevention depends on the legal differentiation of situations, public communication, interagency coordination and reliable documentation rather than on a single coercive response pattern. A two-layer risk assessment model comprising situational and legal dimensions is proposed, together with a four-stage training cycle and assessment criteria. Special attention is paid to distinguishing peaceful conduct, administrative offences and crimes against public safety. The suggested approach may be applied in police educational programmes and scenario-based assessments.*

Key words: *mass events; public safety; crime prevention; mass riots; hooliganism; criminal law assessment; tactical and special training; risk-based approach; legality; scenario-based training.*

For citation: *Nekrasova A. A., Skidan A. A. Crime prevention at mass events: criminal law guidelines and a risk-based model of tactical and special police training. Law and administration. 2026;(10):256–262. (In Russ.).*

Обеспечение безопасности при проведении массовых мероприятий относится к числу направлений деятельности органов внутренних дел, в которых профессиональная ошибка может одновременно затронуть жизнь и здоровье граждан, устойчивость общественного порядка и реализацию конституционных прав. Хотя концентрация большого количества людей на ограниченной территории сама по себе не является криминогенным обстоятельством, но при сочетании отдельных факторов, таких как конфликтная ситуация, опасное поведение конкретных лиц, сбои в коммуникации, затруднённый доступ экстренных служб, осложняет своевременное выявление и локализацию угроз. В связи с чем, предмет специальной подготовки сотрудника полиции должен включать в себя не только готовность действовать при осложнении обстановки, но и способность различать требующие вмешательства факты и допустимые формы поведения граждан.

Актуальность исследования помимо прочего усиливается разнообразием мероприятий, поскольку публичные собрания, митинги и шествия, спортивные соревнования, концерты и праздничные мероприятия различаются по правовому режиму, составу участников, распределению обязанностей организатора и государственных органов и применение к этим ситуациям единого шаблона управления приводит к риску подмены специальной правовой оценки общей характеристикой «массовости». Отметим, что в научной литературе справедливо обращается внимание на неоднородность правового регулирования массовых мероприятий [1], на необходимость взаимодействия полиции с иными субъектами обеспечения безопасности [2; 6] и на криминологическое значение предупреждения противоправных посягательств непосредственно в период их проведения [9]. При этом в существующих исследованиях уже раскрыты отдельные аспекты профилактики массовых беспорядков [4; 10], применения технических средств наблюдения [8], а также профессиональной подготовки личного состава [7; 12], однако взаимосвязь уголовно-правовых критериев опасного поведения с выбором учебных сценариев и критериями оценки решений обучающегося исследована недостаточно. Поэтому перед нами возникает научно-прикладная задача, установить, каким образом перейти от обучения набору действий к формированию способности обосновывать решение через фактические признаки угрозы, компетенцию должностного лица и пределы допустимого вмешательства.

Исходным положением следует считать различение двух правовых уровней обеспечения безопасности, общего полномочия полиции поддерживать общественный порядок и специального правового режима конкретного мероприятия. Так, пункты 5 и 6 части 1 статьи 12 Федерального закона «О полиции» предусматривают охрану порядка в общественных местах, совместное обеспечение безопасности на публичных мероприятиях и содействие организаторам спортивных, зрелищных и иных массовых мероприятий. При этом необходимо обратить внимание, что само различие используемых законодателем формулировок указывает на тот факт, что участие полиции в обеспечении безопасности не отменяет предусмотрен-

ных законом обязанностей организаторов [2; 6].

По нашему мнению, для публичных мероприятий, подпадающих под действие Федерального закона № 54-ФЗ, значимы гарантии статьи 31 Конституции Российской Федерации, процедура уведомления, права и обязанности организатора, а также полномочия уполномоченного представителя органа внутренних дел, определённые статьёй 14 названного закона. В отношении же официальных спортивных соревнований действуют специальные требования статьи 20 Федерального закона № 329-ФЗ и Правил, утверждённых постановлением Правительства № 353, включая разграничение обязанностей организатора, собственника объекта и государственных органов. При этом нельзя механически распространять уведомительный порядок публичных собраний на концерт или спортивное соревнование либо, напротив, считать нормы спортивной безопасности универсальным основанием ограничения права на мирные собрания. И такое различие должно проверяться уже на первом этапе учебной задачи.

Рассматриваемая нами уголовно-правовая составляющая профессиональной готовности выражается не в предоставлении полицейскому права заранее квалифицировать любого участника как преступника, а в умении распознавать объективно наблюдаемые признаки возможного преступления и надлежащим образом передавать сведения уполномоченным субъектам. Отмечается, что статья 212 УК РФ связывает состав массовых беспорядков с совокупностью специальных признаков, прямо названных в законе, в том числе с насилием, погромами, поджогами, уничтожением имущества, применением опасных предметов и оказанием вооружённого сопротивления представителю власти. При этом скопление людей, эмоциональное выражение требований, нарушение процедурных условий проведения мероприятия или отдельный конфликт не означают автоматически наличия массовых беспорядков, такая квалификационная граница имеет не только уголовно-правовое, но и непосредственное профилактическое значение.

Сходной осторожности требует и обращение к статье 213 УК РФ, согласно которой юридически значимым выступает грубое нарушение общественного порядка, выражающее явное неуважение к обществу, при наличии предусмотренных диспозицией дополнительных признаков, но необходимо учитывать, что не всякое громкое поведение, словесная перепалка либо несоблюдение правил прохода образует хулиганство. При сообщениях об угрозах взрывов и иных опасных действиях проверяется не предположительная «опасность толпы», а содержание конкретного сообщения, его источник, достоверность фактических обстоятельств и наличие признаков соответствующего преступления. В то же время в учебном процессе принципиально важно избегать перехода от ориентировочной оценки риска к готовому выводу о виновности.

Современная криминологическая литература предлагает учитывать ситуационные и индивидуальные обстоятельства правонарушений при проведении массовых мероприятий [9; 11]. Однако, вместе с тем криминологический фактор риска и юридическое основание принудительной меры не тождественны, вероятностное предположение помогает определить потребность в профилактике и дополнительной проверке сведений, оно не заменяет достаточных фактических и правовых оснований для ограничения прав человека, из чего следует необходимость включить в подготовку обязательный «юридический фильтр», который предотвращает смешение прогноза, сообщения о происшествии, признаков состава преступления и установленного процессуального факта.

Под риск-ориентированной моделью тактико-специальной подготовки мы предлагаем понимать организацию учебного процесса, при которой выбор цели, сложности сценария и критериев оценки обусловлен сочетанием двух контуров. Ситуационный контур фиксирует изменяемые условия обеспечения безопасности, как то количество участников и динамику потока людей, характеристики площадки, наличие уязвимых групп, погодные факторы, доступность медицинской помощи, качество информационного обмена, сообщения об опасных предметах, отдельные акты насилия и их локализацию. Юридический же контур устанавливает вид мероприятия, компетенцию органов и организаторов, характер подтверждённого поведения, возможную правовую оценку и условия допустимости конкретной меры. Мы считаем, что двухконтурность позволяет сохранить профилактическую направленность действий без превентивной криминализации участников. При этом работа с каждым учебным сценарием должна начинаться с составления краткой «карты фактов», что произошло, когда и где, кем и из какого источника получены сведения, что непосредственно наблюдал сотрудник, какие данные носят предположительный характер, какие лица нуждаются в помощи, какие правовые нормы применимы. Следующим шагом становится отделение задачи обеспечения безопасности от задачи правовой квалификации, к примеру, появление плотного скопления людей у выхода прежде всего требует оценки угрозы давки и обеспечения безопасного перемещения, а не поиска предполагаемого «организатора беспорядков». При обнаружении же следов насилия, напротив, возникает необходимость защиты потерпевшего, прекращения опасного поведения и документирования

юридически значимых обстоятельств.

Для методического применения мы предлагаем не количественную «формулу опасности», создающую иллюзию точности, а качественную матрицу из четырёх учебных состояний. Первое из них это штатная обстановка, когда основные задачи связаны с правовым инструктажем, коммуникацией и мониторингом доступных признаков риска. Второе — локальное осложнение, когда предметом обучения становятся индивидуальная оценка фактов, минимизация последствий, помощь гражданам и адресное реагирование. Третье — подтверждённая непосредственная угроза жизни и здоровью, когда приоритетными являются экстренное предупреждение, защита людей, взаимодействие с профильными службами и своевременная передача информации. И. наконец, четвёртое — наличие признаков группового общественно опасного деяния, когда сотрудник должен отличить установленные факты от подозрений, действовать в пределах полномочий и обеспечить сохранность сведений для дальнейшей процессуальной оценки. При этом переход между состояниями определяется новыми проверяемыми обстоятельствами, а не субъективной характеристикой участников.

Хочется обратить внимание, что методическая ценность матрицы состоит в том, что она не предписывает автоматически применять физическую силу при переходе к более сложной обстановке. Законные основания и порядок такого применения устанавливаются статьями 18–24 Федерального закона «О полиции», а не педагогической категорией риска, в частности, статья 19 требует, за предусмотренными законом исключениями, предупреждения о намерении применить силу и предоставления возможности исполнить законное требование, учёта характера и степени опасности, стремления к минимизации ущерба и соблюдения последующих обязанностей по помощи и уведомлению. Следовательно, оценочный лист учебного кейса должен фиксировать не только своевременность реагирования, но и законность выбранного способа, возможность менее ограничительной альтернативы и качество документирования.

Различение же процессуально значимого наблюдения и общей видеофиксации представляет самостоятельный блок подготовки, поскольку использование камер, средств обзора и цифровых коммуникаций способно повысить информированность при условии корректной интерпретации данных [8]. Однако видеозапись не равна доказанности умысла, а автоматизированное выделение необычного поведения не заменяет проверку контекста, поэтому при обработке информации необходимо учитывать требования законодательства о персональных данных и защите информации, пределы компетенции и режим сохранности материалов. В связи с чем в учебный сценарий оправданно включать проверку происхождения файла, времени записи, полноты фрагмента, способа передачи и наличия иных подтверждающих сведений; недопустимо делать вывод о преступном намерении только на основании участия человека в публичном мероприятии.

Межведомственное взаимодействие помимо прочего требует самостоятельного измерения учебной эффективности, поскольку предмет подготовки не ограничивается знанием наименований служб, сотрудник должен понимать, кто принимает решение по конкретному вопросу, как уточняется информация, кто отвечает за оповещение граждан, как взаимодействуют полиция, организатор, медицинские и спасательные службы. Исследования этого направления отмечают значение устойчивого взаимодействия при массовых мероприятиях [2; 6], а также необходимость учитывать угрозы антитеррористического характера [3], учебный акцент считаем целесообразным перенести с формального «вызова всех сил» на распределение законной ответственности и отработку последовательной передачи подтверждённых сведений.

Не менее существенен на наш взгляд и коммуникативный компонент. И. С. Ильин в своих работах обоснованно обращает внимание на профилактический потенциал диалога полиции и участников публичных мероприятий [4]. Мы считаем, что коммуникация должна оцениваться как профессиональное действие, направленное на предупреждение паники и недопонимания, это ясное объяснение правомерных требований, своевременное информирование об изменении маршрутов перемещения, уважительное обращение к гражданам, отсутствие необоснованных обвинений и готовность разъяснить основания меры. И в отличие от общей риторики «деэскалации», учебная задача должна формулировать измеряемые признаки, кому адресовано сообщение, насколько оно ясно, соответствуют ли инструкции фактической обстановке, получено ли подтверждение о понимании.

Предлагаемый нами цикл подготовки включает в себя четыре последовательных этапа. На диагностическом этапе обучающиеся решают краткие правовые ситуации, показывая умение отличать публичное мероприятие по Федеральному закону № 54-ФЗ от иных массовых мероприятий, а административное нарушение — от возможного преступления. На аналитическом этапе они составляют карту фактов и обосновывают уровень риска без подмены установленных обстоятельств допущениями. На сценарном этапе проводится групповое моделирование с распределением ролей сотрудника полиции, органи-

затора, гражданина, представителя экстренной службы и наблюдателя законности. И, наконец, на рефлексивном этапе участники представляют правовое обоснование действий, выявляют информационные пробелы, оценивают альтернативы и фиксируют причины ошибочных решений. По нашему мнению, такая последовательность согласуется с необходимостью активных методов подготовки личного состава, отмеченной в профильных исследованиях [7; 12].

Первый учебный кейс может моделировать официальное спортивное соревнование, при котором из-за задержки входа возрастает плотность людей на прилегающей территории, обучающиеся должны определить действующий специальный режим, разграничить функции организатора и полиции, установить потребность в медицинской и информационной поддержке, предложить меры по снижению риска травм без необоснованного вывода о криминальном характере скопления. Контрольный вопрос состоит не в том, «какие силы направить», а в том, какие факты и нормы позволяют обосновать соответствующее решение.

Второй кейс посвящён публичному мероприятию, в ходе которого возникает словесный конфликт между двумя группами, а участники продолжают мирно выражать свои взгляды, вариативные вводные содержат подтверждённые сведения о единичном насильственном эпизоде и неподтверждённые сообщения о якобы готовящихся беспорядках. Обучающийся должен предложить меры защиты пострадавших, проверить первичную информацию, отделить участников конфликта от остальных граждан в правовом смысле, не допустить распространения ответственности на всю совокупность присутствующих и указать признаки, недостаточные для предварительного вывода о статье 212 УК РФ. Оценивается способность обеспечить безопасность без произвольного ограничения свободы мирного собрания.

Третий кейс моделирует культурно-зрелищное мероприятие, организаторам которого поступает сообщение о потенциально опасном предмете, при этом исходные данные не позволяют считать сообщение ни заведомо ложным, ни подтверждённым и центральной задачей становится законное взаимодействие с организаторами и профильными экстренными службами, своевременное оповещение граждан, предотвращение паники и фиксация источника сообщения. Юридическая ошибка в такой ситуации состоит в поспешном отождествлении отсутствия обнаруженной опасности с доказанностью заведомой ложности первоначального сообщения; криминалистическая ошибка — в утрате сведений о его происхождении.

Четвёртый кейс связан с появлением распространяемого в социальных сетях фрагмента видеозаписи, на котором якобы отражено применение насилия на территории массового мероприятия, а при последовательном раскрытии вводных выясняется, что время и место создания фрагмента не установлены, а существенные обстоятельства остались за пределами кадра. В ходе обсуждения проверяется устойчивость к эффекту «готового цифрового доказательства», способность организовать проверку информации и соблюсти требования к обращению с персональными данными, при этом обоснованность решения здесь определяется не количеством собранных изображений, а необходимостью их получения, достоверностью и соблюдением установленного порядка.

Оценка результатов подготовки должна иметь юридическое и педагогическое измерения, для чего мы предлагаем использовать пять критериев, каждый из которых оценивается по трёхуровневой шкале «допущена существенная ошибка — решение частично обосновано — решение полно и обосновано». Критерий правовой точности характеризует выбор применимого режима мероприятия и разграничение преступления, административного правонарушения и допустимого поведения. Критерий фактической обоснованности отражает умение отделять наблюдение от предположения. Критерий соразмерности оценивает соответствие предполагаемой меры характеру подтверждённой угрозы. Критерий взаимодействия показывает качество передачи информации и координации компетенций. Критерий документирования охватывает полноту, нейтральность и проверяемость фиксации обстоятельств.

Мы считаем, что такая шкала позволит отказаться от распространённой учебной подмены, при которой «успешным» признаётся только максимально быстрое прекращение любой нештатной активности, так как в правовом государстве правильным может оказаться решение не применять принуждение, продолжить наблюдение, уточнить факт, обеспечить медицинскую помощь либо обратиться к организатору с законным требованием. Напротив же, оперативное действие с нарушением компетенции или без достаточных оснований должно оцениваться отрицательно даже при внешне благополучном результате, а, кроме того, исследования криминологических мер предупреждения подтверждают значимость соразмерности профилактического воздействия [5].

Для внедрения модели в образовательной организации МВД России считаем целесообразным сформировать межкафедральный банк сценариев с участием преподавателей тактико-специальной подготовки, уголовного права, административного права и криминологии, каждое зада-

ние которого должно содержать прежде всего описание применимого режима мероприятия, набор проверяемых и непроверенных фактов, перечень возможных законных решений, контрольный блок с основаниями мер, критерии оценивания, а так же варианты изменения вводных. Регулярное обновление кейсов необходимо проводить с учётом изменений законодательства и открытой судебной практики, не включая в учебные материалы сведения ограниченного распространения или не подтверждённые фактами описания происшествий.

Отдельного внимания, несомненно, заслуживает и разграничение компетенций при последующем документировании происшествия, поскольку сотрудник, первым выявивший возможные признаки преступления, не должен подменять решения органа предварительного расследования, его задача состоит в обеспечении безопасности и надлежащей фиксации доступных обстоятельств в пределах полномочий. Кроме того, для будущего доказывания существенны точность времени и места, последовательность действий, описание наблюдаемого поведения конкретных лиц, сохранение относимых материалов и соблюдение установленного процессуального порядка. Поэтому включение подобных элементов в тактико-специальные занятия повышает качество междисциплинарной подготовки и уменьшает риск последующей правовой неопределённости, а практическая применимость предложенного подхода не означает необходимости закрепления универсальных цифровых порогов «опасности толпы», заданного количества сотрудников или единых способов вмешательства. Подобные решения зависят от правового режима, характера площадки, фактической обстановки и компетенции конкретных субъектов.

Таким образом, резюмируя изложенное, мы видим, что тактико-специальная подготовка сотрудников полиции к обеспечению общественного порядка при массовых мероприятиях должна строиться на соединении криминологического прогноза с конкретным юридическим анализом, так как наличие риска преступления не означает его совершения, а фактическая массовость события не отменяет конституционных гарантий мирного поведения граждан. И устойчивость профессионального решения определяется способностью сотрудника разграничить допустимые действия, административные нарушения и признаки преступлений, прежде всего предусмотренных статьями 212 и 213 УК РФ, не выходя за пределы предоставленных законом полномочий.

Научно-прикладной результат исследования заключается в предложении двухконтурной риск-ориентированной модели, объединяющей ситуационную оценку и юридический фильтр, четырехэтапного учебного цикла и пяти критериев оценки решений обучающихся. Такая конструкция позволяет рассматривать соразмерность, коммуникацию, проверку информации, межведомственное взаимодействие и надлежащее документирование как обязательные компоненты профессиональной готовности, а не как сопутствующие качества успешного применения тактических приёмов.

Дальнейшее исследование целесообразно направить на апробацию модели в учебных группах образовательных организаций МВД России: разработать единые контрольные сценарии, установить показатели согласованности экспертных оценок преподавателей, сопоставить результаты до и после освоения учебного модуля и проверить перенос сформированных навыков в комплексные межкафедральные занятия. До получения таких данных выводы о педагогической эффективности предложенной модели следует рассматривать как аргументированную научную гипотезу, требующую эмпирического подтверждения.

Список литературы:

[1] Абзалова А. М. Массовые общественные мероприятия в федеральной территории «Сириус»: правовой аспект // Вестник Уфимского юридического института МВД России. 2024. № 4 (106). С. 38–45.

[2] Быков К. В. О взаимодействии органов полиции районного уровня с субъектами реализации правоохранительной функции // Право и государство: теория и практика. 2024. № 10 (238). С. 188–194.

[3] Геляхова Л. А. Проблемные аспекты обеспечения антитеррористической защищенности объектов и территорий при проведении массовых мероприятий // Вестник Краснодарского университета МВД России. 2025. № 3 (69).

[4] Ильин И. С. Меры предупреждения демонстративно-протестной преступности, связанные с функционированием диалога в рамках взаимодействия полиции и протестующих // Вестник Восточно-Сибирского института МВД России. 2022. № 3 (102). С. 85–94.

[5] Ильин И. С. Меры предупреждения демонстративно-протестной преступности, связанные с применением полицейского принуждения // Вестник Белгородского юридического института МВД России имени И. Д. Путилина. 2022. № 3. С. 31–35.

[6] Майоров А. В., Майорова Е. Н. Особенности взаимодействия органов внутренних дел с иными субъектами при проведении массовых мероприятий // Социальное управление. 2023. Т. 5, № 10. С. 498–507.

[7] Назарова И. С., Кайнов В. И. Зарубежный опыт профессиональной подготовки специальных

подразделений полиции к действиям в чрезвычайных ситуациях // Право и государство: теория и практика. 2024. № 8 (236). С. 194–197.

[8] Петкевич Т. В. Применение современных технических средств дистанционного получения информации при проведении массовых мероприятий // Вестник Краснодарского университета МВД России. 2025. № 3 (69).

[9] Шалагин А. Е., Идиятуллов А. Д. Предупреждение преступлений и административных правонарушений, совершаемых при проведении массовых мероприятий // Вестник Казанского юридического института МВД России. 2025. Т. 16, № 2 (60). С. 180–188.

[10] Шевко Н. Н. Некоторые вопросы выявления личности зачинщика групповых нарушений общественного порядка и массовых беспорядков // Аграрное и земельное право. 2024. № 12 (240). С. 319–321.

[11] Джамбулатов Г. К. Криминологическая характеристика личности преступника — участника публичных массовых мероприятий // Виктимология. 2023. Т. 10, № 2. С. 183–192.

[12] Морозов В. А., Ковалёв Т. В. Формирование готовности сотрудников полиции к деятельности в условиях возникновения несанкционированных публичных мероприятий // Мир науки, культуры, образования. 2023. № 1 (98).

References:

[1] Abzalova A. M. Mass public events in the federal territory "Sirius": legal aspect // Bulletin of the Ufa Law Institute of the Ministry of Internal Affairs of Russia. 2024. № 4 (106). S. 38-45.

[2] Bykov K. V. On the interaction of the district level police with the subjects of the implementation of the law enforcement function // Law and state: theory and practice. 2024. № 10 (238). S. 188-194.

[3] Gelyakhova L. A. Problematic aspects of ensuring anti-terrorist protection of objects and territories during mass events // Bulletin of the Krasnodar University of the Ministry of Internal Affairs of Russia. 2025. № 3 (69).

[4] Ilyin I. S. Measures to prevent demonstrative-protest crime related to the functioning of dialogue within the framework of interaction between the police and protesters // Bulletin of the East Siberian Institute of the Ministry of Internal Affairs of Russia. 2022. № 3 (102). S. 85-94.

[5] Ilyin I. S. Measures to prevent demonstrative and protest crime associated with the use of police coercion // Bulletin of the Belgorod Law Institute of the Ministry of Internal Affairs of Russia named after I. D. Putilin. 2022. № 3. S. 31-35.

[6] Mayorov A. V., Mayorova E. N. Peculiarities of interaction of internal affairs bodies with other subjects during mass events // Social management. 2023. VOL. 5, NO. 10. S. 498-507.

[7] Nazarova I.S., Kainov V.I. Foreign experience in training special police units to act in emergency situations // Law and state: theory and practice. 2024. № 8 (236). S. 194-197.

[8] Petkevich T.V. The use of modern technical means of remote information acquisition during mass events // Bulletin of the Krasnodar University of the Ministry of Internal Affairs of Russia. 2025. № 3 (69).

[9] Shalagin A.E., Idiyatullov A.D. Prevention of crimes and administrative offenses committed during mass events // Bulletin of the Kazan Law Institute of the Ministry of Internal Affairs of Russia. 2025. T. 16, NO. 2 (60). S. 180-188.

[10] Shevko N. N. Some issues of identifying the identity of the instigator of group violations of public order and riots // Agrarian and land law. 2024. № 12 (240). S. 319-321.

[11] Dzhambulatov G.K. Criminological characterization of the personality of a criminal - a participant in public mass events // Victimology. 2023. VOL. 10, NO. 2. S. 183-192.

[12] Morozov V. A., Kovalev T. V. Formation of the readiness of police officers for activities in the context of unauthorized public events // World of Science, Culture, Education. 2023. № 1 (98).